

УДК 364.22; 364.23; 316.4

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ЕС: ВЫЗОВЫ «НОВОЙ» РЕАЛЬНОСТИ

© 2023 г. **ГОВОРОВА Наталья Викторовна***

Кандидат экономических наук, доцент

Отдел экономических исследований, Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

***E-mail:** n_govorova@mail.ru

Поступила в редакцию 14.03.2023

После доработки 23.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

Аннотация. На протяжении последних нескольких лет европейская экономика и социально-трудовая сфера находятся под давлением растущих цен на энергоносители и сырье, нехватки рабочей силы необходимой квалификации и возрастающей сложности для многих предприятий и граждан оплачивать счета в условиях падения реальных доходов населения и конкурентных преимуществ производства товаров и услуг. Антироссийские санкции поставили многие европейские домохозяйства на грань неплатежеспособности. При этом остаются проблемы, связанные с демографическим переходом, трансформацией промышленного производства и занятости, обусловленной цифровизацией всех видов деятельности и изменением социальных стандартов. В полной мере не преодолены последствия негативного воздействия пандемии *COVID-19* на рынок труда, уровень и качество жизни населения в ситуации неравномерного восстановления европейской и мировой экономики по регионам, отраслям и формам хозяйственной деятельности. В статье сделан анализ состояния и перспектив финансового положения европейских домохозяйств на фоне существенного замедления темпов экономического роста, беспрецедентной для региона инфляции и усилия властей по решению непростой проблемы преодоления кризиса стоимости жизни в ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейская комиссия, качество и стоимость жизни, бедность, социальная защита и включенность, реальные и номинальные доходы, минимальная заработная плата, минимальный доход

DOI: 10.31857/S0201708323040083

EDN: bwzxpс

Среди ключевых тенденций последних лет, которые оказывают решающее воздействие на экономику, социальную и трудовую сферы Евросоюза, и, соответственно, на уровень и качество жизни европейцев, – демографические изменения, приводящие к сокращению численности рабочей силы и старению населения; преобразования на рынке труда; переход к цифровым и зеленым технологиям; антироссийские санкции. Кроме того, возникают новые риски в системах социальной защиты и социального обеспечения, детерминированных пандемией COVID-19 и ее социально-экономическими последствиями. Проблематике данных трансформаций с учетом ситуации в области здравоохранения и образования, гендерных и возрастных аспектов посвящены исследования российских и зарубежных ученых [Гимпельсон, 2022; Капелюшников, 2022; Arnault et al., 2021; Dang, Nguyen, 2021].

Пандемия по-разному повлияла на различные группы населения и спровоцировала рост экономического и социального неравенства в трудовой жизни и сфере доходов. Здоровье и неравенство в доходах тесно связаны: в ЕС люди из квинтиля с самым низким доходом почти втрое чаще имеют инвалидность, чем самые богатые люди, и впятеро реже имеют возможность удовлетворить свои медицинские потребности [Eurofound, 2023]. Нельзя не согласиться с мнением европейских исследователей [Gray et al., 2022] о том, что люди, работающие в нестандартных условиях, в первую очередь женщины, молодежь, представители этнических меньшинств, синие воротнички, главным образом проживающие в отдаленных и/или отсталых с экономической точки зрения регионах, т. е. те, кто имел худшие гарантии занятости и условия труда до пандемии, оказались наиболее незащищенными. Прекариат продолжает оставаться в уязвимом положении в постпандемический период.

В странах Евросоюза растущая инфляция и замедление роста ВВП приводят к усилению неравенства. Это ставит под угрозу реализацию принципов Европейской опоры социальных прав (*European Pillar of Social Rights, EPSR*), представляющую современный этап развития социального измерения ЕС [Борко, Биссон, 2019], а также достижение целей Европейской комиссии (ЕК), которые установлены в марте 2021 г. в соответствии с десятилетним Планом действий по созданию сильной социальной Европы. К 2030 г. в ЕС-27 планируется достичь 78% уровня занятости трудоспособного населения, снижения бедности и социальной изоляции (*At risk of poverty or social exclusion, AROPE*) по крайней мере для 15 млн чел., добиться существенного прогресса в ежегодном профессиональном обучении и овладении основными цифровыми компетенциями.

Однако осуществление этих целей затруднено в силу как пространственной и отраслевой неравномерности развития территории ЕС, так и растущего уровня непредсказуемости перспектив мирового политэкономического развития [Говорова, 2022]. Косвенно данный тезис подтверждают результаты февральского опроса Евробарометра, согласно которым менее половины европейцев считают современное общество справедливым и равным¹. Подавляющее большинство граждан ЕС высказываются за активные действия по сокращению различий доходов на общеевропей-

¹ European Commission. Eurobarometer. Fairness, inequality and inter-generational mobility. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2652> (дата обращения: 24.01.2023).

ском и национальном уровнях, а также за увеличение социальных расходов на здравоохранение, долгосрочный уход, образование, пенсии, жилье, поддержку доходов, семейную политику и поддержку безработных за счет более высоких налогов для состоятельных домохозяйств.

Кризис стоимости жизни

Стоимость жизни – термин, используемый экономистами для обозначения суммы денег, которая необходима для поддержания определенного качества жизни (оплата жилья, продуктов питания, налогов и медицинского обслуживания). Под кризисом стоимости жизни (*cost-of-living crisis*) понимается падение реальных располагаемых доходов населения (т. е. скорректированных на инфляцию и после уплаты налогов и пособий). Один из важных параметров для анализа финансового положения домохозяйств – показатель «способность сводить концы с концами» (*ability to make ends meet*), который определяет, достаточно ли у семей денежных ресурсов; описывает общее финансовое положение жителей государств-членов ЕС (доходы, расходы и изменение покупательной способности в связи с инфляцией) и отражает динамику восстановления после кризиса *COVID-19*.

Экономические трудности чаще всего вызваны ростом стоимости жилья, здравоохранения, образования, продуктов питания и нестабильностью доходов [Alkhaili et al., 2022]. Согласно данным по десяти государствам-членам ЕС (Бельгия, Болгария, Ирландия, Франция, Италия, Люксембург, Австрия, Словения, Словакия и Финляндия), в III кв. 2022 г. большинство европейцев сообщили не только о стабильном или увеличившемся уровне дохода, но и о возрастающих трудностях при ведении хозяйства по сравнению с предыдущими кварталами¹. В этот период доля населения, которая смогла легко или очень легко свести концы с концами, колебалась от 24,1% в Болгарии до 69,4% в Финляндии. Она снизилась по сравнению с предыдущим кварталом во всех странах, за исключением Словении, Болгарии и Италии. Доля населения, которая с большим трудом, с трудом или с некоторым трудом сводила концы с концами, увеличилась на четверть. При этом молодые люди непропорционально сильно страдают от кризиса стоимости жизни на фоне растущей (по сравнению с февралем 2022 г.) безработицы среди молодежи. Ухудшение экономических условий не способствует развитию карьеры, получению необходимого образования и профессиональных навыков.

Другой индикатор финансового положения домохозяйств – изменение их чистых доходов. В III кв. 2022 г. большинство населения сообщило, что доход их домохозяйства оставался более или менее стабильным в течение года, предшествовавшего опросу. Доля населения, указавшего на увеличение дохода, колебалась между 7,3 и 32,2% среди стран-участниц. Процент населения, заявившего о снижении доходов, варьировался в пределах 5,5–35,8%. Еще до начала кризиса стоимости жизни почти

¹ Eurostat. Statistics explained. Living conditions - quarterly statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Living_conditions_-_quarterly_statistics (дата обращения: 4.04.2023).

каждый десятый работник в ЕС-27 столкнулся с угрозой бедности. В 2021 г. уровень риска бедности населения в ЕС был 16,8 в целом и 20,1% среди молодежи в возрасте 15–29 лет, а уровень тяжелой материальной и социальной депривации составлял 6,3 и 6,1% соответственно. Реальная стоимость государственных пенсий также падала, что грозит многим гражданам старшего поколения сокращением продолжительности и качества жизни, т. к. еще в 2021 г. около 18 млн из них жили на грани бедности. В этих условиях страны ЕС частично возмещают потребителям стоимость электроэнергии, выплачивают единовременные субсидии на различные виды топлива и транспорт, снижают/ограничивают НДС и цены на газ. Проанализировав основные переменные по динамике социальной интеграции и условиям жизни (изменение доходов домохозяйств, качество жизни и финансовые трудности), следует сделать вывод, что данная ситуация отражает резкий скачок цен с начала 2022 г. и неравномерное воздействие инфляции на население в странах ЕС, когда цены на многие товары первой необходимости росли быстрее, чем доходы домохозяйств.

С начала текущего года рост стоимости жизни – самая серьезная проблема для большинства европейцев¹. На втором месте – угроза бедности и социальной изоляции. Повышение цен на энергоносители и продукты питания затрагивает все социально-демографические, а также образовательные и профессиональные категории населения, поэтому поддержка экономики и создание новых рабочих мест граждане считают первоочередной задачей национальных правительств и ЕС. Европейская экономика не полностью восстановилась после пандемии, и риски последствий антироссийских санкций, такие как энергетический кризис; снижающийся на фоне растущей инфляции спрос; замедление роста ВВП, особенно болезненны для уязвимых слоев населения [Фейгин и др., 2022; Ebbinghaus, 2021] и конкурентоспособности экономических агентов в промышленном секторе, где задействованы десятки миллионов работников. ВВП ЕС-27 последовательно снижался с осени 2021 г. Так, 2022 год Евросоюз закончил со следующими результатами (Табл. 1).

Есть отдельные данные (оценки) за январь 2023 г.: инфляция в еврозоне – 8,5% (от 5,8% в Испании и Люксембурге до 21,6% в Латвии); по энергетической инфляции лидирует Италия (43,3%); в Нидерландах дефляция (–0,3%). В Европе на этом фоне звучат призывы (европарламентарии, профсоюзы, члены ЕК) к внедрению финансовых инструментов для решения проблем, вызванных энергетическим кризисом, и к созданию нового европейского фонда восстановления по аналогии с Европейским инструментом временной поддержки для снижения рисков безработицы в чрезвычайной ситуации (*European instrument for temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency, SURE*).

Проблемы, которые в последнее время приходится преодолевать европейскому населению и бизнесу, заключаются в растущих трудностях оплаты жилищно-коммунальных услуг в условиях роста номинальной, но снижения реальной зара-

¹ European Parliament. Press Releases. Europeans concerned by cost-of-living crisis and expect additional EU measures. 12-01-2023. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230109IPR65918/europeans-concerned-by-cost-of-living-crisis-and-expect-additional-eu-measures> (дата обращения: 24.01.2023).

ботной платы работников и падения конкурентоспособности компаний энергоемких секторов. Это происходит на фоне несоответствия профессиональных навыков части рабочей силы реальным потребностям цифровой экономики, молодежной безработицы и высокого числа молодых людей вне занятости, образования или обучения. Всемирный экономический форум и Международный валютный фонд предрекают Евросоюзу в текущем году слабый рост (на грани рецессии), высокие темпы инфляции и падение потребительского спроса. Однако организации настроены оптимистично относительно снижения инфляции, улучшения потребительских настроений и уменьшения остроты кризиса жизни к концу 2023 г.

Таблица 1

Основные социально-экономические параметры ЕС, 2022 г., %

Показатель	Период времени	ЕС-27	Минимум	Максимум
ВВП, годовые темпы роста	IV кв.	0,0	-1,7 (Литва)	3,5 (Ирландия)
Инфляция	декабрь	10,4	5,5 (Испания)	25 (Венгрия)
Энергетическая инфляция		25,5	-6,9 (Испания)	65,1 (Италия)
Продуктовая инфляция		18,2	15,5 (Дания, Греция)	49,6 (Венгрия)
Безработица		6,1	2,9 (Чехия)	13,1 (Испания)
Индекс цен на жилье	III кв.	7,4	-2,4 (Дания)	24,2 (Эстония)

Составлено автором по данным Eurostat.

Действия на общеевропейском уровне

Антироссийские санкции обернулись серьезным вызовом для европейской экономики и социальной модели, прежде всего для экономического постпандемического восстановления, в условиях роста цен на энергоносители и продолжения зеленого перехода. В ЕС часть промышленных предприятий перестала функционировать в период пандемии и в связи со снижением спроса из-за санкций. В последнее время бизнес начал перемещать производства в США в силу более благоприятных условий, в частности из-за более низких цен на энергию. В современных условиях необходимо смягчить резкий рост стоимости энергии и сырья, а также противостоять многочисленным дефицитам, затрагивающим экономических операторов и нарушающим цепочки поставок. Важно укреплять внутренний энергетический рынок на реалистичной и ограниченной по времени основе, диверсифицировать источники энергии и маршруты поставок, а также обеспечить фундамент для увеличения государственных и частных инвестиций.

Смягчение последствий энергетического перехода и всплеска инфляции для населения в целом и особенно для наиболее неблагополучных домохозяйств в свете перспектив рецессии в ЕС и ее последствий для занятости, уровня и качества жизни представляется наиболее актуальной задачей и требует незамедлительных действий наднациональных властей. В 2021 г. каждый пятый человек в ЕС-27 находился в

статусе AROPE. В период растущих расходов практически на всю номенклатуру товаров и услуг, в особенности на энергоносители и продукты питания, системы социальной защиты становятся значимым инструментом поддержки и (ре)интеграции людей на рынок труда. Совершенствование систем социальной защиты необходимо в отношении безработных, немалая часть которых не имеет права на получение какой-либо поддержки доходов.

Летом 2022 г. в результате череды непростых переговоров было достигнуто политическое соглашение по Директиве о минимальной заработной плате (МЗ), стимулирующей установление ее адекватного уровня при помощи коллективных переговоров, охват которыми увеличивается до 80%. Директива не изменит социальную модель государств-членов, в которой этот вопрос относится исключительно к компетенции социальных партнеров: Швецию, Австрию, Данию, Финляндию, Италию и Кипр не будут обязывать вводить МЗ. Странам необходимо, учитывая собственные социально-экономические реалии, перспективы и покупательную способность населения, дать оценку достаточности законодательно установленного минимального размера оплаты труда на основе общих базовых критериев (60% от медианной заработной платы или 50% от средней заработной платы до вычета налогов). Новая директива заставит национальные власти соотносить стоимость жизни и минимальные заработки. Пока в 18 странах ЕС перевес не на стороне трудящихся¹: семь из 10 работников с МЗ сообщили о том, что им трудно сводить концы с концами. Со II кв. 2021 г. по II кв. 2022 г. произошло рекордное с начала столетия снижение (в реальном выражении) установленной законом МЗ. Она выросла в среднем на 7,6% в 21 стране ЕС, а уровень инфляции – на 12,4%. Это означает ошутимое падение действительной стоимости МЗ, что негативно влияет на возможности людей оплачивать расходы на еду, арендную плату и энергию. Наиболее резкое снижение произошло в Латвии, Чехии, Эстонии и Словакии.

Среди основных мер по таргетированию цен на продовольствие, предпринятых европейскими правительствами в последние месяцы, следует отметить снижение налогов (НДС до нулевого значения на корзину основных продуктов питания), ограничение цен на продукты питания, более низкая норма прибыли для розничной торговли, жесткий контроль цен магазинов, транспортных фирм и производителей продуктов. Другая проблема – это энергетическая (топливная) бедность. От нее страдают почти 34 млн европейцев, которые не в состоянии содержать дома в тепле. ЕК предлагает применять это определение к уязвимым домохозяйствам, чьи расходы на энергию составляют значительную долю располагаемого дохода, в частности, из-за низкого качества жилья, задолженности по коммунальным платежам вследствие финансовых трудностей или ограниченного доступа к основным энергетическим услугам. Помощь населению должна осуществляться в рамках Социального климатического фонда (*Social Climate Fund, SCF*). Он предназначен для поддержки домохозяйств в низших децилях и тех, у кого ограничен доступ к недорогим общественным или альтернативным видам транспорта, необходимым для

¹ Bulletin Quotidien Europe. 2022. No. 12966. 08.06.

удовлетворения основных социально-экономических потребностей, т. е. транспортных бедняков¹. Фонд начнет деятельность только в 2026 г.

Среди проблем, стоящих перед европейскими властями различных уровней, крайне важными следует признать бедность, неравенство в трудовой сфере и бездомность, растущую в большинстве государств-членов. Эти взаимосвязанные вопросы целесообразно решать с учетом Рекомендации Комиссии по энергетической бедности² и пересмотра Директивы по энергоэффективности³. Адекватная заработная плата – ключевой элемент обеспечения достойных условий жизни и труда работников и преодоления межпоколенческих циклов неблагополучия. В данном контексте необходимо привести социальную защиту в соответствие со структурными сдвигами, такими как цифровизация экономики, демографический переход, распространение различных форм нестандартной занятости, новые формы мобильности рабочей силы.

Новые возможности для решения проблем связаны с социальной экономикой. Она должна создавать рабочие места и решать ключевые социальные проблемы в разных секторах посредством социальных инноваций. Оплачиваемая занятость в социальной экономике варьируется от 1 до 10% от общей численности рабочей силы в государствах-членах, что свидетельствует о неиспользованном экономическом потенциале. Совершенствование модели минимального дохода (МД)⁴ – одного из ключевых принципов Европейской опоры социальных прав по направлению «Социальная защита и включенность» – может повысить возможности действительно смягчать социальные риски. Осенью 2022 г. ЕК предложила странам ЕС модернизировать национальные схемы МД, дополнив их стимулами для (ре)интеграции в рынок труда на основе персонализации и более эффективного доступа к образовательным, медицинским услугам и консультациям по социальной интеграции и трудоустройству. Эти схемы трансформируются в активный инструмент стимулирования занятости, что актуально для уязвимых слоев населения в ситуации рецессии, роста стоимости жизни, и окажут позитивное влияние на достижение целей ЕС по сокращению числа людей, подверженных *AROPE*, и обеспечению целевого уровня занятости к 2030 г.

Для того чтобы привлечь большее число людей на рынок труда, особенно молодежи и женщин (последние больше страдают от роста цен на энергоносители из-за 13% разрыва в оплате труда по сравнению с мужчинами [Eurofound, 2022]), и придать стимул обучению на протяжении всей жизни, 2023 г. объявлен Европейским годом профессиональных навыков. В рамках этой инициативы ЕК призывает

¹ European Parliament. Press Releases EMPL, ENVI. Social Climate Fund to help those most affected by energy and mobility poverty. 18-05-2022. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220516IPR29635/social-climate-fund-to-help-those-most-affected-by-energy-and-mobility-poverty> (дата обращения: 27.03.2023).

² Commission Recommendation (EU) 2020/1563 of 14 October 2020 on energy poverty.

³ Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC Text with EEA relevance.

⁴ МД – денежные выплаты нуждающимся домохозяйствам с целью обеспечить уровень дохода, позволяющий вести достойную жизнь.

государства-члены выделять достаточное количество средств из Европейского социального фонда плюс (*European Social Fund Plus, ESF+*), Фонда восстановления и повышения устойчивости (*Recovery and Resilience Facility, RRF*), Фонда поддержки малого и среднего бизнеса (*SME Fund*), программ «Цифровая Европа» (*Digital Europe*), «Горизонт Европа» (*Horizon Europe*), Эразмус Плюс (*Erasmus+*) и др., способных поддержать развитие навыков, а также поощрять университеты привести учебные программы в соответствие с потребностями рынка труда, уделять особое внимание сохранению рабочих мест с доступом к обучению для пожилых людей, молодежи и жителей отдаленных регионов¹. Эти меры, если экономическая конъюнктура не ухудшится, смогут оказать положительное влияние на сокращение гендерного неравенства на рынке труда, улучшение положения трудящихся без профессиональной квалификации и функционирование малого и среднего бизнеса, испытывающего трудности с поиском работников в период цифрового перехода.

На ситуацию в социально-трудовой сфере в странах ЕС серьезно повлиял приток беженцев из Украины. Среди основных проблем – интеграция на рынок труда, обеспечение языковыми курсами и предоставление жилья. В марте 2022 г. Евросоюз активировал Директиву о временной защите 2001 г., которая установила правовые нормы, позволяющие регулировать массовое прибытие людей². Временной защитой, которая будет действовать до марта 2024 г., пользуются 4,2 млн украинцев. Кроме того, Комиссия дает рекомендации государствам-членам по ускорению признания дипломов и квалификаций, учету проблем доступа к уходу за детьми. Предлагается также поддерживать работодателей, нанимающих беженцев, и финансировать создание беженцами стартапов. Права бенефициаров схемы временной защиты ЕС включают доступ к занятости в соответствии с правилами, применимыми к профессии, а также с национальной политикой на рынке труда и общими условиями занятости.

С марта 2022 г. Евростат собирает данные о беженцах, которые зарегистрированы в качестве безработных в национальных государственных службах занятости. В феврале 2023 г. 279 тыс. беженцев из Украины, получающих помощь по схеме временной защиты ЕС, зарегистрированы как безработные в 21 стране. Принимая во внимание значительное число украинских просителей убежища в государствах-членах, недостаток инфраструктуры, финансов и солидарности в отношении принципов их распределения по странам ЕС [Потемкина, 2022] и невысокую экономическую активность мигрантов, можно утверждать о возросших рисках увеличения нагрузки на социальную модель и снижения уровня и качества жизни европейцев.

* * *

Социально-экономическое развитие Евросоюза под угрозой из-за рекордного повышения процентных ставок, которое не только увеличивает давление на нахо-

¹ Bulletin Quotidien Europe. 2023. No. 13098. 13.01.

² Proposal for a Council implementing decision establishing the existence of a mass influx of displaced persons from Ukraine within the meaning of Article 5 of Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001, and having the effect of introducing temporary protection.

дящиеся в сложном финансовом положении семьи, но и препятствует государственным и частным инвестициям. Рост ВВП неуклонно снижается, высока вероятность рецессии, индекс потребительских цен удвоился по сравнению с концом 2021 г., а энергетическая инфляция достигла двухзначных значений весной 2021 г. и более чем вдвое выросла к настоящему времени. В силу закрытия или переноса многих производств в другие регионы мира безработица будет расти, в то время как механизмы поддержки работников и населения носят во многом только перспективный характер. Несмотря на то что общая инфляция начинает снижаться, давление цен на продовольствие сохраняется. Многие семьи с трудом сводят концы с концами, что вызывает протесты по всей Европе. Социальное недовольство усугубляется, в то время как цены на энергоносители и инфляция предсказуемо вырастут вслед за ценами на нефть после решения ОПЕК+ о сокращении добычи нефти.

Деятельность институтов ЕС и национальных властей по смягчению последствий постпандемического и санкционного кризисов трудно назвать удовлетворительной. В текущем году граждане стран Союза столкнулись с дальнейшим ухудшением уровня жизни, поскольку номинальная заработная плата растет медленнее инфляции, что приводит к снижению покупательной способности работников. Меры со стороны европейских институтов не соответствуют масштабам и глубине кризиса стоимости жизни. Растущие цены на энергоносители настоятельно требуют большей гибкости структурных фондов ЕС и задействования их в решении данных вопросов, т. к. европейцы одновременно переживают крупный энергетический и инфляционный кризис. Европейским домохозяйствам и предприятиям необходимо адаптироваться к постоянным неблагоприятным факторам в течение нескольких лет. Слабый спрос и высокие затраты по займам значительно повлияют на деловую активность, что уменьшает возможности снижения остроты кризиса к концу текущего года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борко Ю.А., Биссон Л.С. (2019) Европейская интеграция: перезапуск идеи «социальной Европы». *Современная Европа*. № 6(92). С. 5–18.

Гимпельсон В.Е. (2022) Зарплата и потоки на российском рынке труда в условиях коронакризиса. *Вопросы экономики*. № 2, С. 69–94.

Говорова Н.В. (2022) Занятость в ЕС: постиндустриальные вызовы и перспективы, *Современная Европа*, № 4(111), С. 148–159.

Капельюшников Р.И. (2022) Анатомия коронакризиса через призму рынка труда. *Вопросы экономики*. № 2. С. 33–68.

Потемкина О.Ю. (2022) Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 7–15.

Фейгин Г.Ф., Ефимова Т.В., Лобок Д.В., Маслова Н.В., Хольнова Е.Г. (2022) *Молодежь на рынке труда в странах Европейского союза*. Социально-трудовые конфликты. Вып. 39. СПбГУП, Санкт-Петербург. 200 с.

Alkhaili M., Yang G., Albahar M., Alrashdi A. (2022) Wellbeing Determinants of Household's Ability to Make Ends Meet – A Hierarchical Regression Model for Abu Dhabi. *International Journal of Social Sciences and Economic Review*. No. 4(3). P. 25–36. DOI: doi.org/10.36923/ijsser.v4i 3.175

Arnault L., Jusot F., Renaud T. (2022) Economic vulnerability and unmet healthcare needs among the population aged 50+ years during the COVID-19 pandemic in Europe. *Eur J Ageing*, No. 19. P. 811–825. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10433-021-00645-3>

Dang H.A.H., Nguyen C.V. (2021) Gender inequality during the COVID-19 pandemic: Income, expenditure, savings, and job loss. *World Development*. No. 140. 105296. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/13824/gender-inequality-during-the-covid-19-pandemic-income-expenditure-savings-and-job-loss> (accessed: 08.04.2023).

Ebbinghaus B. (2021) Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems. *Social Policy and Administration*. Vol. 55. No. 3. P. 440–455. DOI: <https://doi.org/10.1111/spol.12683>

Eurofound (2022) *The cost-of-living crisis and energy poverty in the EU: Social impact and policy responses – Background paper*. Eurofound, Dublin, Ireland. 8 p. DOI: 10.2806/260157

Eurofound (2023) *Economic and social inequalities in Europe in the aftermath of the COVID-19 pandemic*. Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. 94 p. DOI: 10.2806/439913

Gray B., Kyle R., Song J., Davies A. (2022) Characteristics of those most vulnerable to employment changes during the COVID-19 pandemic: A nationally representative cross-sectional study in Wales. *Journal of Epidemiology and Community Health*. Vol. 76. No. 1. P. 8–15. DOI: 10.1136/jech-2020-216030

Living Standards and Quality of Life in the EU: Challenges of “New” Reality

N.V. Govorova*

Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor

Leading Researcher at the Department of Economic Studies, Institute of Europe RAS

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** n_govorova@mail.ru

Abstract. Over the past few years, the European economy and the social and labor sphere have been caught in the crossfire of rising energy and commodity prices, a shortage of skilled labor, and the increasing difficulty for many businesses and citizens to pay their bills amid falling real household incomes and the competitive advantages of goods and services production. The anti-Russian sanctions have put many European households on the brink of insolvency. At the same time, problems associated with the demographic transition, the transformation of industrial production and employment due to the digitalization of all kinds of activities, and changes in social standards have not disappeared. The consequences of the negative impact of the COVID-19 pandemic on the labor market, the level and quality of life of the population in a situation of uneven recovery of the European and world economy by regions, industries and forms of economic activity have not been fully overcome. The article analyses the state and prospects of the financial situation of European households against the background of a significant slowdown in economic growth, unprecedented inflation in the region and the efforts of the authorities to solve a complicated problem of overcoming the cost-of-living crisis in the EU.

Key words: European Union, European Commission, quality and cost of living, poverty, social protection and inclusion, real and nominal income, minimum wage, minimum income

DOI: 10.31857/S0201708323040083

EDN: bwzxp

REFERENCES

- Alkhaili M., Yang G., Albahar M., Alrashdi A. (2022) Wellbeing Determinants of Household's Ability to Make Ends Meet – A Hierarchical Regression Model for Abu Dhabi, *International Journal of Social Sciences and Economic Review*, 4(3), pp. 25–36. DOI: doi.org/10.36923/ijsser.v4i 3.175
- Arnault L., Jusot F., Renaud T. (2022) Economic vulnerability and unmet healthcare needs among the population aged 50+ years during the COVID-19 pandemic in Europe, *Eur J Ageing*, 19, pp. 811–825. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10433-021-00645-3>
- Borko Yu.A., Bisson L.S. (2019) Evropejskaya integraciya: perezapusk idei – “social’noj Evropy” [European Integration: Relaunching the idea of a – “social Europe”], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 5–17. (In Russian).
- Dang H.A.H., Nguyen C.V. (2021) Gender inequality during the COVID-19 pandemic: Income, expenditure, savings, and job loss, *World Development*, 140, 105296. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/13824/gender-inequality-during-the-covid-19-pandemic-income-expenditure-savings-and-job-loss> (accessed: 08.04.2023).
- Ebbinghaus B. (2021) Inequalities and poverty risks in old age across Europe: The double-edged income effect of pension systems, *Social Policy and Administration*, 55(3), pp. 440–455. DOI: <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
- Eurofound (2022) *The cost-of-living crisis and energy poverty in the EU: Social impact and policy responses – Background paper*, Eurofound, Dublin, Ireland. DOI: 10.2806/260157
- Eurofound (2023) *Economic and social inequalities in Europe in the aftermath of the COVID-19 pandemic*, Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. DOI: 10.2806/439913
- Fejgin G.F., Efimova T.V., Lobok D.V., Maslova N.V., Hol'nova E.G. (2022) *Molodezh' na rynke truda v stranah Evropejskogo soyuza* [Youth in the labor market in the countries of the European Union], *Social'no-trudovye konflikty*, 39, SPbGUP, Sankt-Peterburg, Russia. (In Russian).
- Gimpel'son V.E. (2022) Zarplata i potoki na rossijskom rynke truda v usloviyah koronakrizisa [Wages and labor market flows in times of the corona crisis], *Voprosy ekonomiki*, 2, pp. 69–94. (In Russian).
- Govorova N.V. (2022) Zanyatost' v ES: postindustrial'nye vyzovy i perspektivy [Employment in the EU: post-industrial challenges and prospects], *Sovremennaya Evropa*, 4(111), pp. 148–159. (In Russian).
- Gray B., Kyle R., Song J. and Davies A. (2022). Characteristics of those most vulnerable to employment changes during the COVID-19 pandemic: A nationally representative cross-sectional study in Wales, *Journal of Epidemiology and Community Health*, 76(1), pp. 8–15. DOI: 10.1136/jech-2020-216030
- Kapelyushnikov R.I. (2022) Anatomiya koronakrizisa cherez prizmu rynka truda [The anatomy of the corona crisis through the lens of the labor market adjustment], *Voprosy ekonomiki*, 2, pp. 33–68. (In Russian).
- Potemkina O.Yu. (2022) Ukrainskie bezhency v Evrosoyuze: novyj migracionnyj krizis? [Ukrainian refugees in the EU: a new migration crisis?], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2, pp. 7–15. (In Russian).